

УДК 811.161.1

**ЛЕКСЕМА «ЛЮБОВЬ» И ЕЕ ПРОИЗВОДНЫЕ
В ЛИРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Е. ЕВТУШЕНКО**

Анастасия Васильевна Булгакова

студент

bulgakova.nastyusya@mail.ru

Людмила Геннадьевна Канарская

кандидат филологический наук, доцент

kanarskaya2013@yandex.ru

Оксана Геннадьевна Хабарова

кандидат филологических наук, доцент

oks.kh@rambler.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию особенностей функционирования лексики «любовь» и ее производных в поэтическом тексте. В качестве объекта исследования выбрано творчество известного русского поэта Е. Евтушенко. В результате работы были сделаны выводы о структуре семантического поля «любовь» в лирических текстах поэта, а также об изобразительно-выразительных возможностях лексических единиц, объединенных данным инвариантным значением.

Ключевые слова: любовь, семантическое поле, ядро, центральная зона, периферийная зона, слова-ассоциаты.

Любовь – это одно из базовых чувств, присущих человеку. Часто ее определяют через такие синонимы, как привязанность, симпатия, эмоция и проч. В русской концептуальной и языковой картинах мира любовь – это важнейшая лингвокогнитивная категория, многомерный сложный концепт, отражающий духовную жизнь, устремления и приоритеты личности[2; 3; 4].

Концепт «любовь» закреплён во фразеологическом фонде русского языка, показывая важность данного понятия для менталитета русского человека: «сгорать от любви», «муки любви», «на крыльях любви» и проч.

Совокупность слов с семантикой «любовь» образует семантическое поле, построенное так же, как и другие поля языка, то есть имеет ядро, центральную и периферийную зоны [2,9]. Поданным различных источников, это семантическое поле насчитывает более 700 наименований.

Лексемы с семой «любовь» активно функционируют в поэтическом тексте и выполняют в нем не только номинативную функцию, но и становятся основой тропеических средств и приобретают символическое значение[8; 10].

Понятие любовь является одним из главных в ментальной и языковой картинах мира поэта Е. Евтушенко. Этому чувству посвящены десятки его стихотворений, например, «Любимая, спи», «Не исчезай», «Со мною вот что происходит», «Ты спрашивала шёпотом...» и др. Представляется интересным описать функциональные возможности слова «любовь» и его производных в лирических текстах советского поэта.

Лексема «любовь» является полисемантом, имеющим в разных толковых словарях неодинаковое количество значений. Например, в словаре Ожегова их 6 [5].

Лексема «**любовь**» – одна из самых частотных в текстах поэта. Она является архисемой и составляет ядро семантического поля. В текстах Е. Евтушенко данное слово употребляется в различных смыслах. Например, в значении «глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство»[5]:

«Мы с ней не говорили про любовь...»(«Благодарность», 1968)
[Евтушенко];

«С любовью большой, затаенной / Шутливо скажу... («Я разные годы сближаю», 1955)» и др [1].

В своих текстах Е. Евтушенко создал образ не только взаимной любви. Он пишет о любви печальной и грустной. Для лирического героя испытывать любовь, значит быть не только счастливым, но и пребывать в состоянии грусти, печали, тоски, страха. Это проявляется в синтагматических отношениях лексемы «любовь» с признаковыми словами *замечательная, неразумная, неразделенная, негаданная, первая, спасенная* и др.

Очевидно, что лексема «любовь» сочетается с эпитетами положительной и отрицательной оценки, нередко присутствующими в одном контексте: «А я... / ... мечтал о *пламенной и грозной, / о замечательной* любви («Бывало, спит у ног собака», 1955)» [1].

Активна лексема и во втором значении: «чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности» [5]:

«Но в нас жива *любовь* / к всему российскому...» («Что заставляет крановщицу Верочку», 1958) [1];

«Я люблю вас, люди-человеки... («Зашумит ли клеверное поле», 1977)» [1].

Вторым по степени употребительности в текстах Е. Евтушенко является глагол «любить» и его производные. Он располагается в центральной зоне поля. Центр поля включает однокоренные образования, а также синонимы и антонимы слова «любовь». Например:

«*Люблю* её всю в пятнах света, / всю в окаймленьи ивняка... («Волга», 1958)» [1];

«Я *разлюбил* тебя... Банальная развязка... («Я разлюбил тебя...», 1966)» [1];

«*Полубил* я их привычки, / блеск живых и добрых глаз... («Не писал тебе я писем...», 1960)» и др. [1].

Довольно часто глагол «любить» употребляется в форме прошедшего времени, говоря об ушедшем чувстве лирического героя, который всегда сожалеет, что любовь прошла:

«И та, которую любил,/ измучена тобой... («Семья», 1972)» [1].

Лексема **«любимый(-ая)»** располагается в центре поля и является также весьма частотной. Данное слово в Толковом словаре Ожегова имеет 2 значения [5]. Наиболее продуктивно в текстах Е. Евтушенко первое значение слова:

«Моя любимая придет,/ Меня руками обоймет» («Моя любимая придет», 1956)» [1].

«А за моей спиной – все видела спина!.. / ... Измученная мной, любимая спала («Качался старый дом», 1966)» [1].

Часто в стихотворениях Е. Евтушенко синонимом прилагательного **«любимая»** выступает лексема **«милая»**:

«Милая, не надо слов обидных... / У меня на свете две любимых – / Это революция и ты («Две любимых», 1955)» [1].

«Охранка, бедная,/ послушай, милая... («Ярмарка в Симбирске», 1964)» [1].

Лексема **«муза»** в стихотворениях о любви Е. Евтушенко встречается нечасто. Слово также выступает синонимом **«любимой»**:

«Ты – ласка главная и мука,/ Моя измученная муза... («Петухи», 1960)» [1].

В стихотворении **«Ты плачешь»** поэт создает образ женщины, которая никого не любит, называя ее словом **«бедная»**:

«Ты плачешь, бедная, ... верно, оттого,/ Что ... не любишь никого («Ты плачешь», 1956)» [1].

Для Е. Евтушенко главное в жизни – испытывать чувство любви, даже если она и не взаимная:

«Мне не надо быть любимым/ мне достаточно любить («Не писал тебе я писем», 1960)» [1].

В текстах Е. Евтушенко присутствует лексема **«поцелуй»**, также располагающаяся в центральной зоне поля. Значение слова – **«прикосновение губами к кому-чему-н. как выражение привета, любви, ласки, уважения» [6]:**

«... Тягуче пахнет **поцелуй**, / И вздох счастливо виноват» («Родной сибирский говорок», 1973)» [1].

Для лирического героя текстов Е. Евтушенко поцелуй – это мгновение, отвоеванное у времени. Особенно важным является «первый поцелуй» как событие, которое помнит каждый человек:

«И если умирает человек, / с ним умирает первый его снег, / и **первый поцелуй**, и первый бой...» («Людей неинтересных в мире нет», 1961)» [1].

Итак, ядерная лексема и компоненты центральной зоны семантического поля «любовь» является весьма частотными в лирических текстах поэта.

К периферии семантического поля «любовь» относятся слова-ассоциаты с семантикой «любовь», у каждого автора они индивидуальны. Это самая эксклюзивная зона в поле, весьма интересна она и у Е. Евтушенко.

Наиболее частотно в этой области поля слово «**женщина**».

«**Женщина** молча стоять остается. / Кто его знает – быть может, вернется...» («Белые ночи в Архангельске», 1964) [1].

В лирических текстах Е. Евтушенко часто можно встретить не цельный женский образ, а его отдельные черты. Например, поэт часто описывает *руки, губы, глаза* любимой женщины:

«Меня **рука** коснулась тонко...» («Особенная точка», 1969)» [1].

Пожалуй, самое чувственное стихотворение, где поэт описывает руки любимой женщины, называется «Всегда найдется женская рука»:

«Всегда найдется женская **рука**, / Чтобы она, прохладна и легка, / Жалея и немножечко любя, / Как брата, успокоила тебя («Всегда найдется женская рука», 1961)» [1].

Образ женщины часто создается поэтом через описание *губ* любимой:

«Перепрыгнуть и эту границу и **губы** бездонные... / Дай мне до дна...» («Сенегальская баллада», 1966)» [1].

Образ любимой женщины поэт передает не только через губы, но и через ее *глаза* («всегда найдутся женские **глаза**»), которые могут заглушить боль («всю боль твою глуша») и утешить («увидели страдание твое») («Всегда

найдется женская рука», 1961)» [1]. Глаза любимой женщины – это «*глаза любви и совести...*». («Всегда найдется женская рука», 1961)»[1].

Плечо любимой женщины для лирического героя Е. Евтушенко – это опора:

«Всегда найдется женское плечо, / чтобы в него дышал ты горячо...»(«Всегда найдется женская рука», 1961)» [1].

Так, поэт рисует нам облик идеальной для него женщины, прекрасной и сильной, печальной и способной утолить печаль. Кроме этого, женщина, описанная Е. Евтушенко, еще и несчастная, замученная, разлученная с любимым. Это образ русской женщины, созданной в лирических текстах многими русскими поэтами.

В периферийную зону семантического поля «любовь» у поэта попадают многочисленные глаголы, которые помогают изображению разных оттенков любовного чувства:

«Весенней ночью думай обо мне...» («Заклинание», 1960)» [1];

«Со мною вот что происходит:/ Совсем не та ко мне приходит, / Мне руки на плечи кладет / И у другой меня крадет»(«Со мною вот что происходит», 1957)» [1];

«Я оборву струну жестокого романса, / Гитару пополам – к чему ломать комедь!» («Я разлюбил тебя», 1966)» [1].

В поэзии Евгения Евтушенко такое возвышенное чувство, как любовь, ассоциируется со **страхом**, весьма часто это – страх потерять любимую:

«Я понимаю – этот страх / И есть любовь...» («Когда взошло твое лицо», 1960)» [1];

«Тем и страшна последняя любовь, / что это не любовь, а страх потери» («Не исчезай», 1977)» [1].

Синонимом слова «любовь» у Е. Евтушенко может выступать лексема периферийной зоны поля «голод»:

«Пришли мне голод свой ответный / И этим голодом спаси» («Сквозь восемь тысяч километров», 1977)» [1].

Ассоциативным синонимом «любви» в текстах поэта выступает устойчивое выражение «**божий дар**»:

«... в ком дара нет любви неразделенной, / в том нетудара божьего любви («Неразделенная любовь», 1971)» [1].

На периферийной зоне семантического поля «любовь» у Е. Евтушенко также оказываются лексемы «предательство», «возмездие», «прощение», «прощание» и нек. др.

Представленные выше примеры продемонстрировали активность и продуктивность лексемы «любовь», а также ее производных, синонимов и слов-ассоциатов в лирических текстах поэта Е. Евтушенко. Контекстное окружение элементов данного семантического поля позволяет сделать выводы о том, какое место занимает это большое чувство в жизни замечательного советского лирика, а также какую роль оно играет в его концептуальной и языковой картинах мира.

Список литературы:

1. Евгений Евтушенко – стихи // Культура. РФ – URL: <https://www.culture.ru/literature/poems/author-evgenii-evtushenko>.
2. Канарская Л.Г., Честных Е.С. Способы представления цветowych номинантов в структуре единиц фразеосемантического поля «цвет» // Наука и Образование. 2021. Т. 4, № 2.
3. Рыбальченко О.И., Власова А.Н. Языковые средства образности в романе М. Булгакова «Белая гвардия» // Наука и Образование. 2023. Т.6. №1.
4. Рыбальченко О.И. Символика цвета в сказках А.С. Пушкина // Наука и Образование. 2024. Т. 3, № 4.
5. Толковый словарь Ожегова и Шведовой // Gufo.me – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/любовь>.
6. Толковый словарь Ожегова и Шведовой // Gufo.me – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/поцелуй>.

7. Честных Е.С., Канарская Л.Г., Хабарова О.Г. Особенности функционирования колоративной лексики в стихотворениях В.Г. Руделева // Наука и Образование. 2024. Т. 7, № 2.

8. Широлапова Н.Ю., Конобеева П.М. Лексика визуальной перцепции как основа изобразительно-выразительных средств в стихотворном сборнике «Жемчуга» Н.С. Гумилёва // Наука и Образование. 2022. Т.5. №1.

9. Широлапова Н.Ю. Изучение лингвистического анализа текста в школе и в вузе (из опыта работы) // Наука и Образование. 2024. Т. 3, № 4.

10. Широлапова Н.Ю., Шатохина А.В. Функционирование перцептивной лексики в повести «Гранатовый браслет» А.И. Куприна // Наука и Образование. 2024. Т. 3, № 2.

UDC 811.161.1

**THE LEXEME "LOVE" AND ITS DERIVATIVES IN THE LYRICAL
TEXTS OF E. YEVTUSHENKO**

Anastasia V. Bulgakova

student

bulgakova.nastyusya@mail.ru

Lyudmila G. Kanarskaya

candidate of philological sciences, associate professor

kanarskaya2013@yandex.ru

Oksana G. Khabarova

candidate of philological sciences, associate professor

oks.kh@rambler.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the description of the functioning features of the lexeme "love" and its derivatives in the poetic text. The work of the famous Russian poet Ye. Yevtushenko. As a result of the work, conclusions were drawn about the structure of the semantic field "love" in the poet's lyrical texts, as well as about the pictorial and expressive possibilities of lexical units united by this invariant meaning.

Keywords: love, semantic field, core, central zone, peripheral zone, associated words.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 21.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 21.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.